

УДК 343.9

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗОВАННОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINOLOGICAL FEATURES OF ORGANIZED DRUG CRIME

Павел Владимирович Тепляшин,

*профессор кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
доктор юридических наук, профессор*

pavlushat@mail.ru

Ключевые слова:

индекс организованной преступности,
прекурсор,
сбыт наркотических средств,
сетевая дистрибуция наркотиков,
транснациональная преступная
организация.

В статье обозначена актуальность криминологического исследования организованной наркопреступности, которая объясняется, во-первых, повышением прецедентности, масштабности и видовой палитры незаконного оборота наркотиков за счет ее криминальной организованности, во-вторых, возможностью силового, информационного и коррупционного противодействия правоохранительным органам и, в-третьих, активным рекрутированием в незаконный оборот наркотиков новых лиц.

Изложены криминологические особенности организованной наркопреступности: 1) наличие цели в виде получения сверхвысокой финансовой прибыли; 2) высокая степень структурированности и специализации криминальной деятельности; 3) существование механизма наркоиндустрии, состоящего из трех стадий – криминальные производство, трафик, распространение наркотиков.

Сформулирован вывод о целесообразности дальнейшего исследования отдельных сторон организованной наркопреступности и оптимизации мер профилактического воздействия на данное криминальное явление.

Keywords:

organized crime index,
precursor,
drug trafficking,
drug distribution network,
transnational criminal organization

This article outlines the relevance of criminological research into organized drug crime, which is explained, firstly, by the increasing prevalence, scale, and diversity of drug trafficking due to its criminal organization; secondly, by the potential for force, information, and corruption to counteract law enforcement; and thirdly, by the active recruitment of new individuals into drug trafficking.

The article outlines the criminological characteristics of organized drug crime: 1) the goal of obtaining extremely high financial profits; 2) a high degree of structure and specialization of criminal activity; 3) the existence of a drug industry mechanism consisting of three stages – criminal production, trafficking, and distribution of drugs.

A conclusion is formulated regarding the advisability of further research into individual aspects of organized drug crime and the optimization of preventive measures against this criminal phenomenon.

В последние несколько лет криминологические исследования такого вида преступности, как незаконный оборот наркотиков, отходят от комплексного анализа этого криминального явления. Предметом исследований все чаще выступают отдельные стороны [3], структурные элементы [8] или уровни наркопреступности [7]. Подобная детализация научных исследований объясняется не только использованием дедуктивного метода познания окружающей социально-правовой действительности, но и потребностью глубже проникнуть в криминологическое понимание наркопреступности, детерминирована важностью обнаружения новых общественно опасных проявлений данного вида преступности и формулирования наиболее оптимальных предложений по профилактике незаконного оборота наркотиков.

В контексте изложенного методологического посыла к исследованию наркопреступности особый научный интерес вызывает такой криминологический срез ее изучения, как организованность. Не случайно в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года¹ «деятельность организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотиков» обозначена одной из угроз национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту (пп. «в» п. 9).

Как представляется, криминологическое изучение именно организованной наркопреступности обладает высокой степенью актуальности и практической востребованности. Целесообразно изложить более конкретные доводы.

Так, общественная опасность наркопреступности заключается не только в прозелетивном (в социальном смысле) поражении здоровья на-

¹ Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Указом Президента РФ от 23.11.2020 №733 (в ред. от 29.03.2023 №216).

селения, но и в высокой прецедентности и масштабности конкретных фактов незаконного оборота наркотиков. Прецедентность и масштабность рассматриваемого вида преступности достигается за счет высокой степени ее криминальной организованности. Если не считать так называемого кустарного способа незаконного изготовления наркотиков, то практически все способы и формы его незаконного оборота со стороны «предложения» обладают организованной составляющей. Это обеспечивает значительную видовую палитру наркотиков, удовлетворяющую сторону «спроса», постоянное поступление их на теневой рынок сбыта.

Организованный характер незаконного оборота наркотиков позволяет соединить такие сложные составляющие данного вида преступной деятельности, как производство, трафик, распространение. Фактически речь идет о механизме наркоиндустрии, отлаженность которого базируется на высокой степени криминальной организованности лиц, обеспечивающих его работу.

Организованный характер наркопреступности обуславливает активное вовлечение новых участников в незаконный оборот наркотиков. Потребность в обеспечении сетевой дистрибуции наркотиков приводит к криминальному рекрутированию в эту сферу несовершеннолетних и людей молодого возраста.

Важной криминологической особенностью организованной наркопреступности выступает силовое, информационное и коррупционное противодействие правоохранительным органам.

Кратко обозначенные доводы об актуальности исследования организованной наркопреступности позволяют обозначить ряд следующих ее особенностей, очерчивающих криминологические контуры незаконного оборота наркотиков.

I. Организованная наркопреступность имеет своей целью получение финансовой выгоды. На данную особенность организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков обращается внимание и в специальных исследованиях [5; 10]. Причем чем выше организованность криминального оборота наркотиков, тем более высокие доходы поступают в соответствующие наркокартели. Далее происходит процесс их легализации («отмывания»), что представляет вторичную общественную опасность от деятельности организованных преступных групп в сфере криминальной наркоиндустрии. Эти финансовые потоки направляются не только на поддержание или даже расширение криминального наркобизнеса, но и на финансовое обеспечение иной незаконной деятельности – торговли людьми и оружием, террористической и экстремистской деятельности, оказания различных высокооплачиваемых услуг с использованием даркнет-технологий и даже лоббирования проектов нормативных правовых актов, способствующих прикрытию преступной деятель-

ности. Также можно заметить, что на связь организованной преступности с финансовыми доходами указывается во втором выпуске Глобального индекса организованной преступности (Global Organized Crime Index)¹ и во Всемирном докладе о наркотиках 2025 года (World Drug Report 2025)².

II. Именно в сфере незаконного оборота наркотиков наблюдается крайне высокая степень структурированности криминальной деятельности. Фактически можно говорить о преступной организации, структурные элементы которой образуют самостоятельные организованные криминальные группы. Такая структурированность наблюдается как по «вертикали», так и по «горизонтали». В первом случае – это иерархическое построение системы управления и функционирования преступной наркоорганизации. Применительно к структурированности по «горизонтали» следует отметить наличие значительного числа относительно автономных организованных преступных групп, осуществляющих определенный сегмент криминальной деятельности. При этом важно подчеркнуть, что они имеют место на каждой стадии механизма наркоиндустрии – производстве, трафике, распространении. В специальных исследованиях используется категория «сеть», которая обозначает множество мелких групп в сфере криминального распространения наркотиков, осуществляющих строго отведенные им задачи [9].

Представленная особенность может быть продемонстрирована следующим примером: «... с апреля 2020 года по февраль 2022 года в целях обеспечения основных задач преступного сообщества (преступной организации) – получение прибыли путем систематического незаконного сбыта наркотических средств, частей растений, содержащих наркотические средства, и психотропных веществ, поэтапно вовлекая с использованием сети Интернет в преступную деятельность ее участников, неустановленные лица – организаторы преступного сообщества (преступной организации) сформировали структуру преступного сообщества (преступной организации), состоящую из возглавляемых руководителями отдельных, обособленных по территориальному признаку деятельности подразделений, общее количество которых к концу февраля 2022 года уже достигло шести... В задачи данных структурных подразделений преступного сообщества (преступной организации) входило вовлечение лицами, выполняющими функции «менеджеров по персоналу» и «вербовщиков», новых участников преступного сообщества (преступной организации) путем размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также в общественных местах публичных объявлений о наборе исполнителей преступлений в сфере незаконного оборота наркоти-

1 The Global Organized Crime Index 2023. URL: <https://reliefweb.int/report/world/global-organized-crime-index-2023> (дата обращения: 15.11.2025).

2 United Nations. Office on Drugs and Crime. World Drug Report 2025. URL: <https://www.unodc.org/unodc/data-and-analysis/world-drug-report-2025.html> (дата обращения: 15.11.2025).

ческих средств, частей растений, содержащих наркотические средства, и психотропных веществ и проведение инструктажа с данными лицами относительно выполнения ими предстоящих функций; обмен информацией в интернет-мессенджере «Telegram» в разделе мини-программы (Telegram-бот) интернет-магазина, входящего в структуру преступного сообщества (преступной организации) между участниками преступного сообщества (преступной организации), выполняющими функции «куратора по связи с потребителями» и «оператора» с «потребителями» наркотических средств...»¹.

III. Особый характер организованности отражается в механизме наркоиндустрии – незаконных (имеются в виду криминальные формы создания и оборота таких веществ) производстве, трафике, распространении наркотиков. Можно говорить о трех стадиях обозначенного механизма, на каждой из которых имеется соответствующая специализация организованных преступных групп.

На первой стадии существуют отработанные наркотехнологии, обеспечивающие стабильное производство наркотиков. Применительно к производству наркотиков природного происхождения специализация организованных преступных групп проявляется в таких основных направлениях, как выращивание растений, содержащих наркотические средства, их культивирование, сбор, заготовка и переработка, упаковка и подготовка к транспортировке. Относительно такого планетарного центра производства опиоидных наркотиков, как территория Афганистана, допустимо привести в качестве примера мнение Е.С. Пустовойт: «Бум производства метамфетамина произошел после того, как наркоторговцы обнаружили потенциальную выгоду в местном растении под названием эфедр, известном как ом, которое произрастает в диком виде и является естественным источником ключевого ингредиента наркотика. Ом растет свободно и требует только низкооплачиваемых рабочих, способных собирать данное растение» [6, с. 109]. Относительно производства синтетических (синтетического происхождения) наркотиков специализация может включать получение исходного материала, непосредственное изготовление (в частности, синтез заданного продукта, кристаллизация, осаждение, разделение, сушка, размол, смешивание), изготовление таблетированных форм и упаковку конечного продукта. Также специализация осуществляется в части обеспечения процесса наркопроизводства специалистами, оборудованием, технологиями, конспирации, охраны (как от действий правоохранительных органов, так и конкурирующих преступных организаций), доставки прекурсоров и совершения иных операционных действий.

¹ Приговор Кировского районного суда г. Волгограда от 02.03.2025 по делу № 1-472/2024 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qlcDWyx-sTDrq/?regular-txt> (дата обращения: 16.11.2025).

На второй стадии осуществляется трафик наркотиков, то есть их движение от производителя к потребителю. Как верно отмечается в специальных исследованиях, наркоиндустрия носит транснациональный характер [4, с. 530-534]. Это обуславливает расширение маршрутизации наркотрафика. С учетом того обстоятельства, что наркотрафик «пронизывает» территории, как правило, нескольких государств и даже может обладать трансконтинентальным характером, преступные организации осуществляют постоянную оптимизацию маршрутов и способов доставки крупных партий наркотиков. На этой стадии механизма наркоиндустрии специализация организованных преступных групп заключается в реализации разнообразных схем и способов наркотрафика, поиске рынков сбыта, налаживании коммуникаций и логистики, координации маршрутизации, физическом (силовом) сопровождении. Кроме того, следует учитывать объемы («проходящие объемы») незаконной доставки наркотиков. В этой части можно привести мнение Н.А. Васильевой, которая небезосновательно указывает: «Подразделение (звено) крупнооптовых закладчиков (региональных курьеров): реализация функции по межрегиональной и региональной перевозке крупных партий наркотиков из тайников, организованных руководителями лабораторий, в различные субъекты и внутри субъектов Российской Федерации, их хранение, а также расфасовка на меньшие партии и размещение в других тайниках для дальнейшей транспортировки розничными курьерами» [1, с. 120]. Данный пример демонстрирует прямую корреляцию между специализацией организованной группы и особенностями наркотрафика, обусловленными объемами транспортируемых веществ, региональной спецификой их доставкой к потребителю и иными обстоятельствами.

Заключительная стадия включает распространение наркотиков, то есть их доставку (передачу) наркопотребителям. Энергия криминальной организованности функционирующих здесь групп направлена на конфиденциальное получение наркотических средств его потребителем. В рамках данной стадии в распространение наркотиков вовлекаются широкие слои населения, рекрутируемые в качестве, как правило, наркозакладчиков. Относительно специализации организованной группы в сфере сбыта наркотиков Е.В. Кушпель и П.Е. Кулешов отмечают, что возможна «специализация группы в целом на одном или нескольких видах наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» [2, с. 111].

Также эта стадия предполагает криминальную деятельность таких лиц, как, в частности, «кадровики», «фасовщики», «кураторы», которые включены в деятельность конкретных организованных групп. Кроме того, специализация может включать организацию работы «трафаретчиков» и даже так называемых «спортиков», обеспечивающих соблюдение представителями сетевой дистрибуции наркотиков установленных правил.

Таким образом, криминологический анализ организованной наркопреступности показывает высокую степень актуальности и практической востребованности данной сферы научных изысканий. Это объясняется повышением прецедентности, масштабности и видовой палитры незаконного оборота наркотиков за счет ее криминальной организованности. Фактически предметом исследования выступает механизм наркоиндустрии. Организованный характер наркопреступности предполагает силовое, информационное и коррупционное противодействие правоохранительным органам, а также обуславливает активное вовлечение новых участников в незаконный оборот наркотиков, в том числе несовершеннолетних и людей молодого возраста.

Допустимо резюмировать наличие важнейших особенностей, очерчивающих криминологические контуры организованной наркопреступности:

1) наличие цели в виде получения сверхвысокой финансовой выгоды, которая направляется не только на расширение криминального наркобизнеса, но и на финансовое обеспечение иной незаконной деятельности;

2) высокая степень структурированности криминальной деятельности, которая наблюдается как относительно иерархического построения системы управления и функционирования преступной наркоорганизации, так и применительно к существованию значительного числа относительно автономных организованных преступных групп, осуществляющих определенный сегмент криминальной деятельности;

3) существование механизма наркоиндустрии, состоящего из трех стадий, – криминальное производство, трафик, распространение наркотиков. На каждой из этих стадий обнаруживается соответствующая криминальная специализация организованных преступных групп.

Проведенное исследование показывает целесообразность дальнейшего исследования отдельных сторон организованной наркопреступности и оптимизации мер профилактического воздействия на данное криминальное явление.

Библиографический список

1. Васильева, Н.А. Современные тенденции незаконного производства наркотиков как объекта криминалистического изучения / Н.А. Васильева // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 112-126.

2. Кушпель, Е.В. Механизм реализации криминальной схемы незаконного сбыта наркотиков организованными группами / Е.В. Кушпель, П.Е. Кулешов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 4. – С. 110-114.

3. Мамай, Е.А. Криминологическая характеристика незаконного оборота наркотиков опийной группы в Республике Татарстан / Е.А. Мамай // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2021. – Т. 6. – № 2. – С. 203-210.

4. Манойло, А.В. Картели и ополчения Бразилии в системе современных гибридных войн / А.В. Манойло, К.С. Стригунов // Дипломатическая служба. – 2021. – № 6. – С. 528-543.

5. Пахлян, А. Мировая торговля наркотиками: крупные игроки нелегального бизнеса / А. Пахлян // Амберд. – 2021. – № 5. – С. 100-110.

6. Пустовойт, Е.С. Криминологический анализ механизма наркоиндустрии в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности / Е.С. Пустовойт // Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии : материалы международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2023. – С. 108-110.

7. Пустовойт, Е.С. Криминологическая характеристика личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности / Е.С. Пустовойт // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – № 4. – С. 125-130.

8. Соловьев, В.С. Криминологические риски применения технологии искусственного интеллекта в незаконном обороте наркотиков / В.С. Соловьев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7. – № 4. – С. 349-360.

9. Manzi D. Criminal network resilience: The evolution of a camorra clan in response to police intervention / D. Manzi // Journal of Criminal Justice : 102436. – 2025. – V. 98. – May-June.

10. Manzi D. The resilience of drug trafficking organizations: Simulating the impact of police arresting key roles / D. Manzi, F. Calderoni // Journal of Criminal Justice : 102165. – 2024. – V. 91. – March-April.